

Аюшеева Эржена Баировна

МОТИВ ПРОСЬБЫ О ПОМОЩИ В ЭПОСАХ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

В статье впервые в эпосоведении исследуется статус заимствованного персонажа Хормусты посредством анализа традиционного мотива просьбы о помощи в эпосах монгольских народов. Рассмотрение этого мотива в монгольских и бурятских эпических произведениях в сравнительном аспекте позволяет определить роль и место буддийского божества Хормусты в стадияльно разных эпосах. Хормуста как заимствованный буддийский персонаж в эпической традиции монгольскоязычных народов обнаруживает неоднозначную позицию в силу неполной адаптации на исконной мифологической основе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 398.224

В статье впервые в эпосоведении исследуется статус заимствованного персонажа Хормусты посредством анализа традиционного мотива просьбы о помощи в эпосах монгольских народов. Рассмотрение этого мотива в монгольских и бурятских эпических произведениях в сравнительном аспекте позволяет определить роль и место буддийского божества Хормусты в стадильно разных эпосах. Хормуста как заимствованный буддийский персонаж в эпической традиции монгольских народов обнаруживает неоднозначную позицию в силу неполной адаптации на исконной мифологической основе.

Ключевые слова и фразы: эпос; персонаж; традиционный мотив; Хормуста; функция.

Аюшеева Эржена Баировна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Улан-Удэ
erzhena03@bk.ru*

МОТИВ ПРОСЬБЫ О ПОМОЩИ В ЭПОСАХ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

В фольклоре изучение некоторых типологических положений в сравнительном аспекте позволяет приблизиться к решению многих научных проблем. В сравнительной фольклористике закономерной представляется близость фольклорного творчества народов, относящихся к одной языковой группе. Анализ традиционных мотивов в эпосах монгольских народов дает возможность проследить роль и место образа верховного божества Хормусты на разных стадиях развития общемонгольской эпической традиции.

Хормуста занимает особое место в мифологических представлениях монгольских народов. Это божество, будучи привнесённым в монгольскую эпическую традицию из уйгурских буддийских сочинений, настолько прижилось в мифологическом пантеоне верховных божеств, что присутствует даже в шаманских культовых обрядовых текстах. В данной работе представлена попытка проследить трансформацию традиционных мотивов эпоса монгольских народов под влиянием раннего буддизма, представленного образом персонажа Хормусты.

В качестве основного источника исследования взято эпическое произведение «Галвын улгэр» («Сказание о кальпе») [8], записанное С. Дуламом от сказителя Баярын Чунраа, по происхождению относящегося к монгольскому племени хорчинов. Для сравнения нами использованы бурятские и монгольские эпосы: эхиритбулагатский вариант «Абай Гэсэр-хубун» [2], унгинский эпос «Абай Гэсэр» [1] и монгольская версия Гэсэриады. Хормуста во всех перечисленных эпосах занимает положение главы западных тэнгри-небожителей, но отношение к этому божеству в перечисленных произведениях от стадильно раннего к позднему, меняется.

В «Галвын улгэр» при наступлении смутных времен на земле, когда численность людей сократилась на треть, решение о спасении людей должен был принять Хан Хурмаст, поскольку о земных бедах было доложено ему. Это указывает на то, что ответственность за благополучие на земле лежит на плечах Хан Хурмаста. Верховный западный небожитель принимает решение отправить своих дочерей на землю для спасения человеческого рода. Только после этого остальные божества поняли всю серьезность ситуации. Хан Хурмаст в «Галвын улгэр» имеет полномочия созывать большой совет небожителей, на котором призывает тэнгриев спуститься на землю. Для сравнения: в монгольской Гэсэриаде, а также в унгинской версии эпоса о Гэсэре жители земли также обращаются с просьбой о помощи именно к Хормусте. Это свидетельствует об относительно одинаковом положении главенствующего небожителя в этих эпосах. Рассмотрение же традиционных мотивов и их инвариантов помогает детальнее проследить эволюцию статуса главы западной стороны неба.

Лейтмотивная линия в рассматриваемых эпосах представлена традиционным для монгольской эпической культуры мотивом уничтожения людей мангусами. Он является основой эпического действия, ведь именно это является причиной перерождения тэнгриев на земле.

Вследствие наступления тяжелых времен на земле закономерным является возникновение мотива просьбы о помощи и его инварианта. Данный мотив встречается во всех взятых нами эпических текстах. Хотя в хорчинском прологе мотив «апелляции» рельефно не обозначен, как, например, в унгинской версии Гэсэриады, где шаманка адресует небожителям мольбу о спасении людей, тем не менее он как сюжетообразующий элемент сближает хорчинский и бурятский прологи.

Примечательно, что мотив обращения за помощью к тэнгриам от лица шаманки Шарагшахан, который фигурирует в унгинской версии «Абай Гэсэр», в хорчинском «Сказании о кальпе» в соответствии с буддийской

редакцией урезается, исчезает шаманка как действующее лицо, но просьба о помощи подразумевается. В книжно-эпических версиях монгольской Гэсэриады подобный эпизод отсутствует в результате ламаистской обработки текста. Здесь наглядно можно проследить не только трансформацию мотива, но и его полное исключение из текста произведения в силу нового религиозного влияния.

В унгинской версии Гэсэриады, представленной эпосом «Абай Гэсэр», шаманка Шаракшахан совершает подношение богам, называя их имена в следующем порядке: Хан Хирмас тэнгри, Шубэгэнэ Шутэгтэ бурхан, Манзан Гурмэ [Там же, с. 30]. Заметим, что в небесном прологе этого эпического текста вместо Хормусты во главе западных тэнгриев упоминается Эсэгэ Малан тэнгри – верховный тэнгри-прародитель. Этот факт наводит на мысль о том, что изначальный ряд верховных небожителей сохранился в небесном прологе, но со временем исконное шаманское божество Эсэгэ Малан тэнгри было вытеснено новым эпическим персонажем Хормустой.

В тексте «Сказания о кальпе» встречается инвариант мотива просьбы о помощи, причем в структуре этого варианта мотива наблюдается замена действующего лица, субъекта, от которого исходит действие. Здесь, согласно теории мотива В. Я. Проппа, который отказался от самого термина «мотив», выдвинув на первый план функцию действующего лица [7, с. 33], функция как раз остается неизменной – просьба о помощи. Меняется субъект, и, соответственно, возникает инвариант трактовки данной функции, его конкретное воплощение в тексте. Если первый инвариант мотива можно обозначить как «люди просят помощи небожителей», то еще один инвариант представляется в следующем виде: «герой-богатырь просит помощи божеств». Последний звучит в формульных текстах призывания не только от лица Хар Батора в эпосе «Галвын улгэр», но и от лица богатырей-героев во всех версиях Гэсэриады. В призывании-обращении героя к небожителям также можно отметить и то, каких небожителей он включает в перечень небесных представителей, чтобы выявить положение Хормусты. При этом стоит заметить, что теория В. Я. Проппа допускает возможность возникновения множества реализаций без изменения структуры сюжета.

Главный герой эхирит-булагатского эпоса «Абай Гэсэр-хубун» в призывании обращается за помощью и советом к пятидесяти пяти западным тэнгриам, тысяче светлых бурханов, Эсэгэ Малану тэнгри и матери Эхэ Юурэн. Заметим, что в этом эпосе, считающемся самым архаичным, в призывании отсутствует Хормуста (по тексту Ханхан Хёрмос). Кроме того, сначала Гэсэр называет себя сыном Хормусты («Самый младший я сын Ханхан Хормос-тэнгри...») [2, с. 38], но в призывании перед схваткой с Митурайским желтым мангадхаем отцом он называет Хухэдэй-мэргэна («Мой отец Хухэдэй-мэргэн, моя мать Хултэй-хатан») [Там же, с. 153]. Данные факты, на наш взгляд, говорят о том, что изначально Хормусты в тексте эпоса не было. Хухэдэй-мэргэн считается богом-громовержцем в бурятской мифологии и является исконным божеством общемонгольской мифологической традиции. О громовержеческой функции Хормусты пишет Н. Н. Поппе применительно к одному из халха-монгольских эпосов: «на долю Хормусты выпадает окончательное уничтожение мангуса, которого он поражает молнией» [6, с. 93]. Скорее всего, замена образа исконного персонажа образом Хормусты, заимствованным из буддийской традиции через уйгурские связи, произведена на основе их функционального сходства (оба божества считаются повелителями грома и молнии). Хормуста в эхирит-булагатском эпосе хоть и возвеличивается за счет статуса отца Гэсэра, все же обнаруживает непрочное положение.

Далее в унгинском эпосе Хормуста возглавляет ряд божеств, у которых не только Гэсэр, но и другие участники эпического действия, жена Гэсэра и его соратник Зодой Мэргэн просят помощи. В унгинской версии бурятской Гэсэриады Хормуста предстает в более выгодном положении по сравнению с эхирит-булагатским эпосом, и это наблюдается в мотиве просьбы о помощи небожителей. Здесь Хормуста не просто обязательно упоминается в призываниях, но и имеет статус верховного божества. Глава западных тэнгриев в унгинской сказительской традиции характеризуется более прочной позицией, «это можно объяснить распространившимся в XVI-XVII вв. монголо-ойратским влиянием, которое повлекло за собой культ Хормусты, ставший впоследствии общемонгольским» [4, с. 10].

В монгольской Гэсэриаде мотив призывания богов-покровителей выражается в просьбе Цзуру (Гэсэра), обращенной к бабушке Абса-хурцэ (Навса Хурзэ). Гэсэр делает подношение старушке, чтобы получить ее совета [3, х. 46, 63]. Как и в унгинском эпосе «Абай Гэсэр», в монгольской Гэсэриаде небесная бабушка героя оказывает покровительство герою-богатырю. Нельзя не отметить значимость этих эпизодов, в которых сохранились отголоски эпохи матриархата.

Покровителями Гэсэра в монгольском эпосе предстают многочисленные гении-хранители, три сестры-хубилганы Гэсэра. Имя же Хормусты часто упоминается в устах действующих персонажей в составе устойчивых формул, возвеличивающих его. Небезынтересно привести слова Двенадцатиглавого мангуса о том, что к нему «пожаловал то ли Гэсэр-хан, то ли Хормуста-тэнгри, то ли драконовы ханы, то ли асурии» [Там же, х. 85]. Хормуста-тэнгри причисляется к четырем высшим и могущественным категориям существ. Это подтверждается в тексте еще несколько раз словами разных персонажей. Рассмотрев текст эпоса комплексно, мы установили, что имя Хормусты хоть и не звучит в призываниях, Гэсэр своими словами и поступками демонстрирует значимость этого божества. Так, герой дважды предлагает старшему брату Цзасе в виде высшей награды отправить его душу к небесному отцу Хормусте. И именно к нему Гэсэр обращается с просьбой возродить среди небожителей душу своей земной матери Гекше-Амурчилю.

По словам Н. Н. Поппе, Хормуста, соответствующий индийскому Индре, божеству буддийской мифологии, и играющий значительную роль в буддийском пантеоне, «настолько акклиматизировался в шаманстве бурят-монголов, настолько “ошаманился”, что никаких прежних черт не сохранил» [5]. Таким образом,

соглашаясь с этим высказыванием, мы все же выявили при рассмотрении традиционного мотива просьбы о помощи, как проявляется чужеродность образа Хормусты в эпосах. Обнаружено, что в эхирит-булагатском эпосе, считающемся наиболее архаичным, Хормуста занимает непрочное положение и в текстах призываний, в которых реализуется мотив просьбы о помощи, его имя не упоминается. В унгинской версии эпоса «Абай Гэсэр» этот мотив претерпевает трансформацию в связи с заменой в его структуре исконного мифологического персонажа Хухэдэй Мэргэна образом Хормусты. Также установлено, что в более поздних монгольских эпосах наблюдается упрочнение позиций Хормусты, связанное с усилением буддийского влияния.

Список источников

1. **Абай Гэсэр** / записан И. Н. Мадасоном у сказителя П. Петрова; вступ. ст., подг. текста, пер. и коммент. А. И. Уланова. Улан-Удэ: Бурятский комплексный НИИ СО АН СССР, 1960. 314 с.
2. **Абай Гэсэр-Хубун**: эпопея (Эхирит-булагатский вариант) / записан Ц. Жамцарано у сказателя Маншута Имегенова; подгот. текста, пер. и прим. М. П. Хомонова; вступ. ст. А. Уланова; АН СССР. Сиб. отд-ние. Бурятский комплексный НИИ. Улан-Удэ, 1961. 231 с.
3. **Гэсэр**. Сонгомол эхийг боловсруулж удиртгал, тайлбар бичсэн академич Ц. Дамдинсурэн. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1986. 223 х.
4. **Дугаров Б. С.** Бурятская Гэсэриада: небесный пролог и мир эпических божеств. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 297 с.
5. **Поппе Н. Н.** Бурят-монгольский героический эпос. М. – Л., 1941. 366 с. // Архив ОПП ИМБТ СО РАН. Ф. Поппе Н. Н. Фольклор. № 545.
6. **Поппе Н. Н.** Халха-монгольский героический эпос. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 127 с.
7. **Пропп В. Я.** Морфология сказки. 2-е изд-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 170 с.
8. **Dulam S., Vacek J.** A Mongolian Mifological Text. 2nd edition. Ulaanbaatar: National University of Mongolia, 2008. 222 p.

**THE MOTIVE OF REQUEST FOR ASSISTANCE
IN THE EPOSES OF THE MONGOLIAN PEOPLES**

Ayusheeva Erzhenai Bairovna

*Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan Ude
erzhena03@bk.ru*

In the article for the first time in epos studies the status of the borrowed character Hormusta is examined by analyzing the traditional motive of the request for assistance in the eposes of the Mongolian peoples. The consideration of this motive in the Mongolian and Buryat epic works in a comparative aspect allows determining the role and place of the Buddhist deity Hormust in the multi-stage different eposes. Hormusta as the borrowed Buddhist character in the epic tradition of the Mongolian peoples reveals an ambiguous position due to the incomplete adaptation on the primordial mythological basis.

Key words and phrases: epos; character; traditional motive; Hormusta; function.

УДК 821.111

Статья посвящена актуальной проблеме восприятия деформированного, аномального, выходящего за рамки нормы тела в современной художественной литературе жанра исторического фэнтези. Авторы пытаются определить, как в выдуманном американском прозаиком мире преломляется система ценностных ориентиров Средневековья и идеалов XXI века, предписывающих рамки поведения в семье и государстве в условиях отторжения, дискриминации и отсутствия толерантности ко всему, что не соответствует предписанной властью и идеологией «норме».

Ключевые слова и фразы: норма; деформированное тело; власть; династия; аномалии тела; доминирующая маскулинность.

Баронова Елена Владимировна, к. филол. н.

Крупнова Наталья Александровна, к. филол. н.

Морозов Дмитрий Леонидович, к. пед. н.

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (филиал) в г. Арзамасе
ipprepod@yandex.ru; krupnova.n.a@yandex.ru; morozoff10@rambler.ru*

ДЕФОРМИРОВАННОЕ ТЕЛО, ДИНАСТИЯ И ВЛАСТЬ В ПРОЗЕ ДЖ. МАРТИНА

Колоссальная по объему и количеству как главных, так и второстепенных персонажей «Песнь льда и огня» Дж. Мартина (р. 1948) основана на событиях английской истории (противостояние Ланкастеров и Йорков), соответственно, отражает идеалы и ценностные ориентиры феодальной эпохи. Один из принципов